

Шергин А. П. / Shergin A. P.

**ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ
В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ¹****GENERAL AND ESPECIAL IN ADMINISTRATIVE-TORT LAW***Шергин Анатолий**Павлович,**доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник ФГКУ ВНИИ МВД РФ, sherginap@bk.ru*

Отмечается, что основные институты не только содержат более обобщенные предписания, но и осуществляют сквозное правовое регулирование и отражаются в однотипной структуре норм Особенной части КоАП РФ.

Общие нормы, по мнению автора, демонстрируют определенный консерватизм, стабильность регулирующего воздействия, менее подвержены изменениям. В отличие от них нормы административно-деликтного права, содержащиеся в Особенной части КоАП РФ, отражают динамику административно-юрисдикционной защиты общественных отношений.

Исходя из анализа действующих административно-деликтных норм делается вывод о значительном разнообразии проявлений общего и особенного, наличии противоречий между общими и особенными нормами, нарушающих «баланс» их соотношения. Приводятся примеры, когда общие правила назначения административного наказания фактически не действуют в отношении

¹ Публикуется по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции «Теория и практика административного права и процесса» (Краснодар – Небуг – 2013)

*Shergin Anatolij
Pavlovich,
Doctor of law, Professor,
Honored Worker of Science
of the RF, Chief research
worker of State-owned Fed-
eral State Institution All-
Russian Scientific Research
Institute of the MIA RF,
sherginap@bk.ru*

значительного круга наиболее распространенных административных правонарушений.

Ключевые слова: административно-деликтное право, теория административно-деликтного права, законодательство об административной ответственности, общие нормы, особенные нормы.

Here is noted that the basic institutes do not only contain more generalized prescriptions, but also carry out pass-through legal regulation, and are reflected in the one-type structure of norms of the Special Part of the Code on Administrative Offences of the RF.

General rules, according to the author, demonstrate certain conservatism, stability of regulatory impact and are less subject to change. In contrast, the norms of administrative-tort law, which are contained in the Special Part of the Code on Administrative Offences of the RF, reflect the dynamics of administrative and jurisdictional protection of public relations.

Proceeding from the analysis of existing administrative-tort norms the author concludes about considerable variety of manifestations of the general and the especial, about discrepancies between general and especial norms that disrupt "balance" of their correlation. He cites cases where the general rules of imposing administrative punishment do not actually apply to a significant range of the most common administrative offenses.

Keywords: administrative-tort law, theory of administrative-tort law, legislation on administrative responsibility, general norms, especial norms.

Современное развитие административно-деликтного права характеризуется не только динамизмом составляющих его норм, но и углублением научных исследований проблем этой молодой отрасли российского права. О плодотворности таких разработок свидетельствует защита полдюжины докторских диссертаций (в последние годы по проблемам административно-деликтного права защитили докторские диссертации В. В. Денисенко, А. В. Кирин, В. А. Круглов, О. С. Рогачева, П. П. Серков, В. Г. Татарян), множества кандидатских диссертаций, постоянное обсуждение проблемных ситуаций на научно-практических конференциях, в том числе и в рамках Небутского клуба административистов. Можно уже с уверенностью говорить об активном формировании теории административно-деликтного права. Круг исследуемых проблем охватывает широкий спектр вопросов: отраслевую принадлежность административно-деликтных норм, сценарии их кодификации, институализацию административно-деликтного права, применение и эффективность норм административно-деликтного права и др. Дальнейшая разработка этой проблематики должна, по нашему мнению, связываться с исследованием самих норм, совокупность которых составляет административно-деликтное право.

Такое направление уже представлено в правовой науке. Основное место в исследованиях административно-деликтных норм занимают общие вопросы административной ответственности, формирования законодательства об административных правонарушениях, проблемы административно-юрисдикционного процесса. Ученые стали уделять значительное внимание содержанию административно-деликтных отношений, понятийному аппарату законодательства об административной ответственности, правоприменительной практике многочисленных субъектов административной юрисдикции. Вместе с тем многие теоретические вопросы административно-деликтных норм не привлекли внимания исследователей. Необходимо дальнейшая их разработка с позиций философских категорий *общего* и *особенного*, что позволит глубже изучить содержание и взаимосвязи этих правовых норм, место в общей системе административно-деликтного права, выявить их регулятивные возможности, обосновать пути устранения имеющихся коллизий. На основе соотношения этих понятий, подчеркивает Д. А. Керимов, по существу строится вся теория таких фундаментальных юридических категорий, как, например, норма, институт, отрасль и система права, которые имеют огромное познавательное и практическое значение [6, 229].

Предложенный аспект исследования обусловлен большим разнообразием норм административно-деликтного права, характеризующимся различиями предмета и масштаба регулирования, адресатов норм, форм взаимосвязи и др. Эти различия определяют неоднозначные роли этих норм в регулировании административной ответственности, выделение соответствующих блоков в действующем законодательстве. В общей норме заложена концентрация регулирующего воздействия. Но она не может существовать без особенных норм. Общее детализируется в особенном. Обращая внимание на соотношение этих категорий, Гегель писал, что «всеобщее есть основание и почва, корень и субстанция единичного» [4, 283]. На этом основании построена структура многих кодифицированных актов.

Так, нормы первого раздела КоАП РФ «Общие положения» являются общими по отношению к нормам второго раздела КоАП РФ «Особенная часть». Сама терминология закона подчеркивает особый характер норм второго раздела, они регулируют только противоправность и наказуемость определенных видов административных правонарушений, т. е. особенное конкретизирует общую правовую материю. Признаки норм Особенной части КоАП РФ неповторяемы и это, как заметил П. П. Серков, является гарантией правильной юридической оценки содеянного [8]. Если эти признаки определены не точно, либо совпадают с признаками другой административно-деликтной нормы, мы имеем дело с коллизией норм, затрудняющей квалификацию административных правонарушений. Сразу оговоримся, что любая правовая норма является общим правилом поведения и обязательна к исполнению. Общее и особенное лишь отражают различную роль правовых норм в системе административно-деликтного права, различные варианты их соотношений.

Деление административно-деликтных норм на два раздела: «Общие положения» и «Особенную часть» отражает основную нормативную модель соотношения общего и особенного в рассматриваемой отрасли права. Ее реально существующие в законодательстве модификации разнообразнее, богаче, динамичнее. Это отражается в существовании взаимных переходов одних и тех явлений (правовых норм, институтов, отраслей права и др.) из общего в особенное и наоборот. Так, например, правовой институт является особенной категорией по сравнению с административно-деликтным правом, в то же время он обладает общими признаками по отношению отдельных норм, входящих в такой институт. Анализ действующих административно-деликтных норм свидетельствует о значительном разнообразии проявлений общего и особенного. Рассмотрим основные из них.

Во-первых, всеобщий характер носят комплексы административно-деликтных норм, регулирующие ключевые вопросы административной ответственности. Такие комплексы связываются с понятием основных правовых институтов (по терминологии С. С. Алексеева, «главных правовых институтов»). В отличие от иных институтов, регулирующих локальные общественные отношения (например, институты давности привлечения к административной ответственности, возможности освобождения от административной ответственности и др.) основные правовые институты охватывают фундаментальные блоки административно-деликтного права, определяющие сущность данной отрасли российского права. К ним принято относить административное правонарушение и административное наказание [9, 106-111]. Именно они образуют основные институты административно-деликтного права, выполняют роль его несущих конструкций. Необходимость такого рода институтов обусловлена потребностью единообразного регулирования наиболее общих вопросов административной ответственности. Законодатель выносит основные институты в Раздел 1 «Общие положения» (главы 2-4), подчеркивая их приоритетный характер по отношению к другим нормам административно-деликтного права. Так, например, нормы, закрепляющие понятие, цели, систему и виды административных наказаний, правила их назначения (ст. 3.1-3.13, 4.1-4.4) являются обязательными при применении любых других норм административно-деликтного права, касающихся выбора вида, размера, срока административного наказания. Тем самым основные институты не только содержат более обобщенные предписания, они осуществляют сквозное правовое регулирование, отражаются в однотипной структуре норм Особенной части КоАП РФ (диспозиция и санкция), имеют исходное значение при толковании и применении других норм административно-деликтного права.

Во-вторых, общие нормы демонстрируют определенный консерватизм, стабильность регулирующего воздействия, они менее подвержены изменениям. В отличие от них нормы административно-деликтного права, содержащиеся в Особенной части КоАП РФ, отражают динамику административно-юрисдикционной защиты общественных отношений. Только за время действия КоАП РФ принято более 270 федеральных законов, которыми внесены изменения и дополнения преимущественно в Особенную часть Кодекса. Но основная модель их соотношения строится на принципе соответствия особенных норм общим. Анализ действующего административно-деликтного законодательства свидетельствует о наличии противоречий между общими

и особенными нормами, нарушающих «баланс» их соотношения. Наиболее существенными представляются следующие.

Первое противоречие состоит в том, что формирование норм Особенной части осуществляется без учета соответствующих правовых установлений первого раздела КоАП РФ «Общие положения». Наиболее ярко это проявляется в расширении абсолютно определенных санкций за совершение различных видов административных правонарушений. Такая законодательная практика была апробирована при многочисленных реформированиях норм главы 12 «Административные правонарушения в области дорожного движения». В настоящее время абсолютно определенные санкции установлены за 63 вида этих правонарушений, т. е. в большинстве статей главы 12 КоАП РФ. Затем аналогичная конструкция санкций была распространена на ряд статей, предусматривающих ответственность за иные виды административных правонарушений. Вряд ли нужно доказывать, что абсолютно определенные санкции исключают индивидуализацию административного наказания, правоприменитель «штампует» в постановлении по делу тот же вид и размер, который определен в санкции. А по многим административным правонарушениям, фиксируемым техническими средствами, то же самое делает автоматика. Статьи 4.1-4.3 КоАП РФ определяют общие правила назначения наказания, предусматривают широкий спектр обстоятельств, относящихся к совершенному правонарушению и личности виновного (смягчающих и отягчающих административную ответственность), которые должен учитывать правоприменитель при выборе вида, размера, срока административного наказания. Но при абсолютно определенной санкции у него такого выбора нет. Добавим, снизить размер административного штрафа, установленного санкцией применяемой статьи Особенной части КоАП РФ он тоже не вправе, поскольку действующий КоАП РФ не предусматривает в отличие от УК РФ возможность назначения наказания ниже низшего предела. Таким образом, общие правила назначения административного наказания фактически не действуют в отношении значительного круга наиболее распространенных административных правонарушений.

Второе противоречие заключается в том, что установление новых запретов в Особенной части сопровождается ужесточением ответственности за их нарушение. Причем четко просматривается тенденция устанавливать размеры административных штрафов, существенно превышающие максимальные пределы для данного вида наказания, предусмотренные ст. 3.5 КоАП РФ. И такого рода новеллы особенных норм влекут очередные исключения в эту,

подчеркнем, общую административно-деликтную норму. И эти исключения коснулись уже 50 статей Особенной части КоАП РФ. По существу налицо возврат к формуле ст. 27 КоАП РФ 1984 года, в которой помимо общих пределов штрафа, ч. 2 предусматривала возможность в случае необходимости повышения этих пределов за отдельные виды административных правонарушений, определяя максимальные границы повышенного размера штрафа. Но в этом случае возможность повышения размера штрафа устанавливалась общей нормой, в соответствии с которой законодатель предусматривал ответственность за определенный вид административного правонарушения. Современная нормотворческая практика идет от обратного: норма Особенной части КоАП РФ торпедирует общую норму, внося в нее все новые исключения. Причем эти исключения в ст. 3.5 КоАП РФ ориентированы на установление повышенных размеров административного штрафа, обоснованность которых ставят под сомнение не только граждане, но и Генеральный прокурор РФ, Конституционный Суд РФ.

Обратимся к позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его постановлении от 14 февраля 2013 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях митингах, демонстрациях шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко» [2]. Анализируя повышенные размеры административного штрафа в санкциях ст. 5.38, ст. 20.2, ст. 20.2¹, 20.18 КоАП РФ в редакции Федерального закона от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ, Конституционный Суд РФ обратил внимание на то, что минимальные размеры административного штрафа за нарушение порядка организации либо проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий пикетирования или организацию иных массовых мероприятий, повлекших нарушение общественного порядка, превышают максимальный уровень размера административного штрафа, предусмотренного КоАП РФ для всех других административных правонарушений. В результате при применении за указанные административные правонарушения даже минимально возможного размера штрафа граждане и должностные лица вынуждены нести денежные потери, нередко превосходящие уровень их среднемесячной заработной платы. Федеральному законодателю было предложено внести необходимые изменения в правовое регулирование минимальных размеров штрафов за административные правонарушения, предусмотренные статьями 5.38, 20.2, 20.2¹, 20.18 КоАП РФ.

Впредь до внесения в КоАП РФ надлежащих изменений размер административного штрафа, назначаемого за указанные административные правонарушения гражданам и должностным лицам, может быть снижен судом ниже низшего предела, установленного за совершение соответствующего административного правонарушения.

Отметим важные положения приведенного постановления Конституционного Суда РФ. Прежде всего, в нем прослеживается негативное отношение к резкому увеличению размеров административного штрафа, что не исключает его превращения из меры воздействия, направленной на предупреждение правонарушений, в инструмент чрезмерного ограничения права собственности граждан, несовместимого с требованиями справедливости при назначении административного наказания. Учитывая эту позицию Конституционного Суда РФ, полагаем целесообразным установить мораторий на повышение размеров административных штрафов, устанавливая их пределы только в ст. 3.5 КоАП РФ без действующих ныне исключений, повышать в рамках этой общей нормы размер административного штрафа только на основании обстоятельных исследований, а не эмоций отдельных инициаторов законопроектов и конъюнктуры. Напомним, в первые годы Советской власти и после Великой отечественной войны законодатель был вынужден принимать меры против установления чрезмерно высоких размеров штрафа (См., например, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 г. «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке»). Актуальность принятия аналогичного Федерального закона более чем очевидна... Так, например, отдельные депутаты Государственной Думы РФ (П. Крашенинников) уже ратуют за установление 50-ти тысячного административного штрафа за совершение оскорбления. Изучение судебной практики применения ст. 5.61 КоАП РФ в Краснодарском крае и других регионах показало, что большинство дел закончилось назначением административного штрафа в размере 1000 рублей, т. е. мировые судьи не использовали всех возможностей действующей санкции ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ (от одной до трех тысяч рублей) [3].

Далее, Конституционный Суд РФ по существу признал (хотя и в отношении отдельных видов правонарушений) целесообразность применения административного штрафа ниже низшего предела, за что давно ратуют ученые и судьи [5, 10; 7, 172]. Введение соответствующей нормы в КоАП РФ значительно расширит возможности индивидуализации административной ответственности. Во исполнение рассмотренного постановления

Конституционного Суда РФ Минюст России разработал проект Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [1]. Но содержание этого проекта не снимает обозначенной выше проблемы, поскольку в соответствии с ним назначение административного наказания ниже низшего предела распространяется только на отдельные виды административных правонарушений. Такой подход инициаторов проекта не представляется корректным, поскольку речь должна идти об установлении общей нормы, регулирующей правила назначения административных наказаний. Добавим, аналогичная норма в УК РФ не предусматривает никаких изъятий из правила назначения наказания ниже низшего предела, установленного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

В-третьих, общее существует не только в первом разделе КоАП РФ «Общие положения». Многие нормы Особенной части соотносятся между собой как общие и специальные. Это характерно, прежде всего, для статей, предусматривающих ответственность за общий состав административного правонарушения, и специальные составы. Так, например, ст. 7.17 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти действия не повлекли причинение значительного ущерба. Но ее конструктивные признаки мы находим в диспозиции ряда других статей Особенной части Кодекса. Каково же их соотношение? Статья 7.17 КоАП РФ предусматривает общий состав уничтожения или повреждения чужого имущества. По данной статье надлежит квалифицировать такие противоправные действия в отношении имущества, за уничтожение или повреждение которого не установлена административная ответственность в специальных нормах: порча или уничтожение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики или атрибутики – ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ, уничтожение или повреждение специальных знаков – ст. 7.2 КоАП РФ, повреждение объектов и систем водоснабжения, водоотведения, гидротехнических сооружений, устройств и установок водохозяйственного и водоохранного назначения – 7.7 КоАП РФ, повреждение имущества на транспортных средствах – ст. 11.15, умышленное повреждение или срыв печати – ст. 19.2, мелкое хулиганство, сопровождаемое уничтожением или повреждением чужого имущества – ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ. Если в содеянном содержатся признаки названных норм, применяться должны специальные

нормы, дополнительной квалификации по ст. 7.17 КоАП РФ не требуется. Но такая правоприменительная практика не имеет нормативной основы в административно-деликтном законодательстве, скорее это использование правила, закрепленного в ч. 3 ст. 17 УК РФ. Данное правило гласит: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме». Целесообразность введения подобной нормы в КоАП РФ очевидно, поскольку в Особенной части немало парных статей, предусматривающих общие и специальные составы административных правонарушений.

Основной состав административного правонарушения олицетворяет общее, специальные составы – особенное. Общая норма определяет признаки, которые являются базовыми для специальных норм, но их содержание богаче, разнообразнее за счет включения дополнительных объективных и субъективных признаков. В целом такая юридическая конструкция составляет единство, основанное на взаимосвязи общей и специальных норм.

В связи с этим целесообразно обратить внимание на коллизии между КоАП РФ и УК РФ, возникшие в связи с декриминализацией оскорбления. Специальные уголовно правовые нормы (ст. ст. 297, 319, 336 УК РФ), употребляя термин «оскорбление», не раскрывают его понятие. Ранее они базировались на общем понятии оскорбления, которое закреплялось в прежней общей норме – ст. 130 УК РФ. После декриминализации общей нормы, определяющей понятие оскорбления, в уголовном законе не стало, нормативное определение оскорбления представлено только в ст. 5.61 КоАП РФ. Обращение к определению оскорбления в административно-деликтной норме в создавшейся ситуации не представляется, по нашему мнению, корректным, поскольку нарушается логика соотношения общей и специальных уголовно-правовых норм. Последние должны базироваться на норме, предусматривающей общий состав преступления.

В настоящей статье мы затронули лишь один аспект, связанный с соотношением норм административно-деликтного права. Необходимы дальнейшие исследования данных норм, ориентированных на раскрытие их сущности, видовой характеристики, конструктивных особенностей, эффективности.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 6 августа 2013 г. № 1382-р // СЗ РФ. 2013. № 32. Ст. 4355.

2. Постановление КС РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях митингах, демонстрациях шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко» // СЗ РФ. 2013. № 8. Ст. 868.

3. Аратова А. А. Административная ответственность за оскорбление: Дисс...канд. юрид. наук. М., 2013.

4. Гегель. Соч., Т. 1.

5. Жирков В. И. Об условном административном наказании и условно-досрочном освобождении от него // Административное право и процесс. 2009. № 6.

6. Керимов Д. А. Философские проблемы права. – М.: Изд-во «Мысль», 1972.

7. Прохорцев И. А. Совершенствование административных наказаний за мелкое хищение // Актуальные проблемы административной деятельности органов внутренних дел в современной России: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 23 декабря 2009 г.). М.: Академия управления МВД России. 2010.

8. Серков П. П. Административная ответственность: новые подходы и перспективы развития: Монография. – М.: Изд-во НОРМА, 2012.

9. Шергин А. П. Статуирование и институализация административно-деликтного права // Актуальные проблемы административного и административно-деликтного права: Материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. Д. Сорокина (15 марта 2013 г.). Часть 1. СПб: Изд. СПб. университета МВД России, 2013.

References:

1. RF Government Decree No. 1382-r from August 06, 2013 [Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 6 avgusta 2013 g. № 1382-r]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2013, no. 32, article 4355.

2. Resolution of the Constitutional Court No. 4-P from 14.02.2013 “On Verification the Constitutionality of the Federal Law “On Amendments to the Code on Administrative Offences of the RF and the Federal Law “On Meetings, Rallies, Demonstrations, Processions and Picketing” in connection with

the request from a group of deputies of the State Duma and complaint of E. V. Savenko” [Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 14.02.2013 № 4-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti Federal’nogo zakona «O vnesenii izmene-nii v Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh i Federal’nyi zakon «O sobraniyakh, mitingakh, demonstratsiyakh, shestviyakh i piketirovaniyakh» v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoi Dumy i zhaloboi grazhdanina E. V. Savenko»]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2013, no. 8, article 868.

3. Aratova A. A. *Administrative Responsibility for Insult*: thesis of a candidate of legal sciences [Administrativnaya otvetstvennost’ za oskorblenie: Diss... kand. jurid. nauk]. Moscow: 2013.

4. Gegel’. *Oeuvre*, Vol. 1.

5. Zhirkov V. I. About Conditional Administrative Punishment and Parole from It [Ob uslovnom administrativnom nakazanii i uslovno-dosrochnom osvobozhdenii ot nego]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Process*, 2009, no. 6.

6. Kerimov D. A. *Philosophical Problems of Law* [Filosofskie problemy prava]. Moscow: “Mysl’”, 1972.

7. Prokhortsev I. A. Improvement of Administrative Punishments for Petty Theft [Sovershenstvovanie administrativnykh nakazanii za melkoe khishchenie]. *Aktual’nye problemy administrativnoi deyatelnosti organov vnutrennikh del v sovremennoi Rossii – Topical Issues of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies in modern Russia*: proceedings of all-Russian scientific and practical conference (Moscow, December 23, 2009), Moscow: RF MIA Administration Academy, 2010.

8. Serkov P. P. *Administrative Responsibility: New Approaches and Perspectives of Development: Monograph* [Administrativnaya otvetstvennost’: novye podkhody i perspektivy razvitiya: Monografiya]. Moscow: “NORMA”, 2012.

9. Shergin A. P. Statute Definition and Institutionalization of Administrative-tort Law [Statuirovaniye i institutualizatsiya administrativno-deliktnogo prava]. *Aktual’nye problemy administrativnogo i administrativno-deliktnogo prava – Topical Issues of Administrative and Administrative-tort Law*: proceedings of the annual all-Russian scientific-practical conference dedicated to the memory of Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the RF V. D. Sorokin (March 15, 2013), part 1, St. Petersburg: publishing house of St. Petersburg University of the Russian MIA, 2013.